

"Что ты имеешь в виду под клеветой? Кто это вчера вечером жаловался на жару и разделся догола? Ты даже с меня одежду сняла. Цзи Мяньмянь, неплохо. Скорость, с которой ты сняла одежду с закрытыми глазами, была даже быстрее, чем моргание. Я еще не видел такой распутной, как ты".

Цзи Мяньмянь почувствовала, как жар поднимается к ее голове. "Черт! Быть обвиненной в распутстве? Это дикость!

Цзи Мяньмянь несколько раз покачала головой. "Я не говорила, я не могу вспомнить..."

"Нет проблем. Все в порядке, пока я могу вспомнить".

"Я... Я..." Цзи Мяньмянь хотела заплакать, но не могла пролить слезы.

Е Шаогуан уставился на губы Цзи Мяньмянь. "Ты скажи мне... как ты собираешься возместить мне ущерб?"

"Я... не знаю. У меня нет денег..." Она вспомнила сцену, показанную по телевизору несколько дней назад, где мужчина и женщина развлекались всю ночь, выпив немного. Утром женщина просто бросила парню пачку денег.

Она тоже хотела так поступить, но она была бедной. У нее не было денег.

Руки Е Шаогуана, казалось, привыкшие к прикосновениям, нежно погладили щеки Цзи Мяньмянь. "Все в порядке. Я хочу то, что есть у тебя..."

Цзи Мяньмянь почувствовала странное ощущение опасности и попыталась отступить, но отступать было некуда. Ее нос был заложен, а из-за того, что Е Шаогуан прижимался к ней, дышать было еще труднее.

Е Шаогуан выглядел хорошо. Его взгляд, казалось, заманивал людей в проклятие.

Цзи Мяньмянь схватила простыни и кротко спросила: "Что ты хочешь? Те, что у меня есть, я могу отдать тебе? Ты... ты... не должен так на меня смотреть!"

Прикосновение Е Шаогуана скользнуло по ключицам Цзи Мяньмянь. Он нашел ее ключицы очень красивыми. На ощупь они были не костлявыми, а мясистыми. Они были слегка выражены, что придавало им отполированный вид, но на ощупь они были мягкими и податливыми.

Е Шаогуан не удержался и опустил голову, чтобы поцеловать их.

Цзи Мяньмянь почувствовала, как по ней пробежал электрический ток. По ее телу начало распространяться онемение.

Пока он продолжал свои нежные поцелуи, ее сознание, казалось, медленно исчезало.

Она слабо слышала голос Е Шаогуана.

"Как насчет того, чтобы отдать мне свое сердце?"

"Ах?" воскликнула Цзи Мяньмянь. Ей показалось, что она что-то услышала, но она забыла, что именно. Пакет со льдом на ее голове больше не лежал.

Цзи Мяньмянь почувствовала, что ее температура снова поднимается. Это было неопишное чувство, когда все ее тело расслабилось. Ей казалось, что она летит, но ее конечности были слабыми.

Цзи Мяньмянь смотрела на Е Шаогуана с открытым ртом, ее зрение теряло фокус.

"Цзи Мяньмянь..."

Цзи Мяньмянь услышала, как кто-то зовет ее по имени, в ответ она пробормотала.

"Я хочу всех вас. Ты согласна?"

Цзи Мяньмянь моргнула, пытаясь разглядеть лицо Е Шаогуана. Она невольно проследила за его словами. "Согласна... согласна..."

"Хорошо..."

Е Шаогуан опустила голову и поцеловала Цзи Мяньмянь в губы. У нее был жар, и ее губы были обжигающими. Температура во рту была еще выше, как будто она могла расплавить человека.

Ее температура вызвала у Е Шаогуана привыкание. Он почувствовал, что его разум и тело разогреваются.

Е Шаогуан обнял Цзи Мяньмянь за талию, прижимаясь к ней всем телом. Он хотел проглотить ее целиком.

К сожалению, каждый раз, когда он хотел сделать это по-настоящему, кто-то врывается в сцену. Из-за двери послышался стук, и это умерило его порывы.

Е Шаогуан задыхался, затем накрыл Цзи Мяньмянь одеялом. "Не двигайся".

Он подумал, что это был врач, которого он вызвал ранее. Неожиданно, когда он открыл дверь, с другой стороны стояла Янь Цинси со стойким лицом.

—

Янь Цинси: Черт, я на мгновение ослабил бдительность и чуть не был подорван. Ты посмел украсть моего подчиненного? Я задушю тебя до смерти!

[1] В необработанном виде это было написано как "Я не смог удержаться" (□□□□). Мы думаем, что это могла быть опечатка, так как ответ Е Шаогуан ясно показывает, что она говорила о своей памяти.